

УДК: 316

Голубева Анна Сергеевна

аспирант социологического факультета

Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

gulyanurka@inbox.ru

Anna S. Golubeva

graduate student of Sociology

Department of Lomonosov Moscow State University

gulyanurka@inbox.ru

Влияние глобализации на этнические процессы в современном мире

The impact of globalization on the ethnic processes in the modern world

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению вопросов протекания этнических процессов и межэтнической коммуникации в современном глобализованном мире. Аргументировано, что всплеск этничности, «этническое возрождение» не противоречит процессу глобализации, а является его аспектом. Особое внимание уделяется опасностям, связанным с радикализацией этнической и, особенно, этноконфессиональной идентичности в политической практике. Обращается внимание на то, что эти процессы используют в своих целях заинтересованные акторы глобальной политики, в результате чего этнические противостояния оказываются вписанными в общий контекст «столкновения цивилизаций».*

***Ключевые слова:** этнос, этническое возрождение, глобализация, этнический конфликт, государство, сепаратизм, радикализм, конфессия, нация, цивилизация.*

***Annotation.** The article is about the processes of ethnic and interethnic communication in the modern globalized world. It argues that the surge of ethnicity, «ethnic revival» is not contrary to the process of globalization, and is the aspect of globalization. Particular attention is paid to the danger of radicalization of ethnic and ethno-confessional identity. Considered as ethnic processes exploited by interested actors in global politics. As a result an ethnic conflict become a part of the «clash of civilizations».*

***Keywords:** ethnicity, ethnic revival, globalization, ethnic conflict, the state, separatism, radicalism, confession, nation, civilization.*

Понятие «глобализация», возникнув относительно недавно (в конце прошлого века), плотно вошло как в научный гуманитарный, так и в публицистический, общественно-политический и пр. дискурсы. Это одно само по себе свидетельствует, что данная категория является актуальной характеристикой (или, как рассматривают некоторые исследователи, - трендом) современности. В самом деле, современный человек склонен рассматривать

мир как единое общее пространство, в котором политические границы выступают скорее анахронизмом.

И, вместе с тем, всплеск этничности и рост значимости этнических идентичностей – также является существенным фактом современной социальности. С первого взгляда это может показаться противоречием, однако, на деле, это связанные процессы и «этническое возрождение», происходящее в современном мире, может и должно осмысляться в тесной связи с процессом глобализации. Рассмотрение влияния глобализации на процессы конструирования этнической идентичности, процессы этногенеза и межэтнической коммуникации и составляет цель настоящей статьи.

Самый поверхностный взгляд на процессы, протекающие в этносфере современного мира, убеждает нас в том, что в данной, консервативной по своей сути и природе, сфере наблюдается рост динамики, изменений и трансформаций. При этом наблюдается тенденция выхода региональных межэтнических процессов на глобальный уровень. Иначе говоря, на уровне суперэтнических контактов. Этот факт обуславливает обращение к цивилизационному подходу при осмыслении этих процессов.

Любая цивилизация – по сути своей представляет собой не что иное, как продукт высшей стадии этногенеза, проявление суперэтнической общности. Следовательно, столкновение цивилизаций в таком ракурсе и представляет собой реализацию межэтнических конфликтов на глобальном уровне [1, с 323].

Рассматривая теорию столкновения цивилизаций, можно сказать, что межэтнические противоречия находят своё выражение в двух формах. Во-первых, между соседними государствами, национальное ядро которых сформировано на основе разных суперэтнических общностей. Это, например, острые противоречия между Индией и Пакистаном, дающие свои эффекты и в сфере межэтнических отношениях внутри обоих государств. Вторая форма проявления предполагает развитие конфронтации внутри какого-либо государства между этническими группами, относящимися к разным цивилизациям. Примером такой формы проявления столкновения цивилизаций являются межэтнические противоречия в современной Сербии: между албанцами (мусульманами) и венграми (христианами католиками), с одной стороны, и сербами (православными христианами), с другой. Локальные этнические противоречия становятся в такой ситуации ни больше, ни меньше, как ареной, на которой в настоящее время осуществляется столкновение цивилизаций, конкретным фронтом геополитического конфликта.

При том, что в реальной жизни современного глобального общества вопросы национального суверенитета отходят на второй план (вместе с уходящей в прошлое относительно закрытой национальной экономикой), на символическом и дискурсивном уровне эти вопросы начинают обостряться. В этом процессе, регулярно производятся апелляции к истории, заинтересованными субъектами поднимаются разного рода исторические обиды, культивируется негативная историческая память. Благодаря этому готовится почва для обострения этнических напряженностей и превращению

латентных конфликтов в полноценное противостояние, которое уже можно использовать в собственных целях. Территориальные конфликты всё чаще являются следствием межэтнических противоречий, зачастую сконструированных искусственно и всегда – обострённых и радикализированных в результате политики заинтересованных субъектов. Страстное стремление многих народов и народностей к самоопределению реализуется в крайних формах - вплоть до сепаратистских настроений и действий, политики отделения, мечте о создании собственного мононационального государства (которая, заметим, слабо согласуется с реалиями глобализированного мира).

В глобальном срезе этнических процессов нельзя недооценивать роль различных этнических диаспор. Эти специфические социокультурные группы, проживающие вне страны своего происхождения [2, с. 41], обычно оказывают значительное влияние на сепаратистские этнические движения, играют значительную роль в формировании национальной мифологии и дискурсивной политики. Таким образом, можно согласиться с тем, что «в результате глобализации национальные границы становятся всё более прозрачными. Эта перестройка мира нередко сопровождается автономизацией регионов и формированием идентичностей уже не на государственной основе, а на иной – этнической, религиозной, языковой» [3, с. 31].

Внутригосударственные этнические конфликты используются заинтересованными внешними акторами для дестабилизации государственных структур мира. Классическим примером тому могут служить события, происходящие в последние годы на территории соседнего государства – Украины. В считанные месяцы в ходе гражданских волнений там были актуализированы и радикализированы этнокультурные противостояния (в первую очередь – между русскоязычным Юго-Востоком и украиноязычным Западом Украины). И не только, об этнических напряжениях в этом государстве говорит, в частности, и рост антисемитизма. В результате дестабилизированной оказалась относительно устойчивая государственность этой страны, произошла значительная потеря территорий, а противостояние вылилось в затяжную гражданскую войну, которая длится и поныне.

В сущности, следует отметить, что процессы так называемого «этнического возрождения» сыграли далеко не последнюю роль в распаде СССР [4, с. 7]. В настоящее время, став общепризнанным социокультурным трендом, эти процессы, помимо очевидных позитивных эффектов (культурное развитие и ре-актуализация многообразных форм народной культуры, экзистенциальный поиск «корней» людьми и пр.), являются мощным фактором сепаратистских движений и выступлений, несущих опасность для сложившихся государственных образований. Тем более проблематичным этот аспект видится с учётом того, что эти движения, как мы уже указывали выше, используются влиятельными глобальными акторами (В.А. Тишков в этом свете утверждает, что этнических конфликтов в «чистом» виде и традиционной форме уже не существует [5, с. 135]).

Причём, благодаря усилиям этих самых внешних акторов, процессы, связанные с этническим возрождением, нередко приобретают радикальные формы, а конструирование этнической идентичности становится сопряжено с национализмом и национал-шовинизмом. Характерным для современного мира является «синдром навязанной этничности», который «означает, что этническая принадлежность человека, против его собственной воли и желания, становится чересчур значимой характеристикой его бытия и сознания, начинает определять его место в обществе, комплекс прав и обязанностей, а в его самоидентификации выходит на одно из первых мест» [6, с. 106]. Упомянутая выше Украина, а также страны Прибалтики наглядно иллюстрируют эту проблему.

В зависимости от методик подсчета, разные исследователи насчитывают от двух до пяти тысяч этносов. Большинство государств являются полиэтническими, однако степень централизации у них довольно высока. Вне всяких сомнений, ни смотря на глобализацию, централизованное государство остаётся основной формой государственности. Совершенно очевидно, что описанные нами выше тенденции могут нести угрозу для этого базового для современного мира государственного устройства. Взяв на вооружение национальную идею, предполагающую построение национального государства, этническое возрождение грозит дестабилизацией множественных полиэтнических государств и вспышкой числа политических конфликтов на этнической почве [7, с. 4].

Отдельный важный вопрос представляет соотношение этнических и конфессиональных конфликтов и напряженностей. Существует неявное и обычно до конца не проговоренное отождествление этнической и конфессиональной идентичности, которое нам видится неправомерным ни с теоретической, ни с практической политической стороны. То есть бытует мнение, что этничность определяет, уже по факту рождения, и религиозно-конфессиональную принадлежность. В результате этой подмены любой этнический конфликт сразу обретает религиозную окраску. Этот момент, на который мы обращаем внимание, не является сухой методологической подробностью и чрезмерным формализмом. Отождествление этнической и конфессиональной идентичности несёт в себе реальную социальную опасность. Эта опасность заключается в сакрализации этнического, что на практике чревато ни больше, ни меньше, чем превращением этнического конфликта в своего рода «священную войну» на локальном уровне. Яркий пример последнего можно обнаружить в современных событиях Ближнего Востока, в частности в Сирии, в которой боевики запрещённой в Российской Федерации организации ИГИЛ не стесняются сакрализировать свою террористическую деятельность вплоть до объявления Священной Войны – «Джихада» (см., например [8]).

Логика подобной деятельности понятна – её плоды более чем ощутимы. Этноконфессиональному фактору присуща способность консолидировать общество в самой высокой мере, а это создаёт повышенную ожесточенность

конфликтов, возникающих на такой почве. Когда все рациональные политические аргументы оказываются исчерпанными и уже не способствуют мобилизации массы и консолидации общества перед лицом врага, то религиозный аргумент, затрагивая самые иррациональные слои психики, остаётся практически последним действенным средством. Религия представляет собой ценность, крайне значимую экзистенциально. Кроме того, практически в каждой религии есть образец «мученической смерти за веру». По мнению Х. Тофлера: «Уже сейчас не так много стран, чьи граждане готовы отдать жизнь за свое государство, но, увы, растет готовность жертвовать жизнью за этнически-религиозную идентичность. Мы пробили стену нерушимости государственных границ, и назад дороги нет» [9, с. 370].

Очевидно, что цивилизованный мир должен резко отвергать подобные методы консолидации общества и средства ведения этнополитики. Поэтому задача поиска справедливого разрешения этнического и конфессионального вопроса, поиска баланса государственных и региональных интересов, создания культурной политики, консолидирующей нацию и при том способствующей сохранению и развитию самобытности каждой этнической группы, представленной в населении страны остро стоит перед правящими элитами в современных государствах.

Отдельной проблемой, актуализирующей проблематику этничности и межэтнических коммуникаций и, при том, неразрывно связанной с проблематикой настоящей статьи, является усиление миграционных потоков, являющееся по общепринятому мнению неотъемлемой чертой глобализации. Возможно, именно в усилении миграционных процессов в мире глобализация как процесс формирования единого мирового пространства проявляется как нигде больше наглядно. И, вместе с тем, возникновение значительных диаспор мигрантов (в первую очередь из стран Ближнего Востока) чревато многочисленными сложно контролируемыми и в потенциале деструктивными последствиями. По сути, и мигранты и коренное население в свете и в результате этих процессов регулярно испытывают то дискомфортное переживание, которое в современной культурно-аналитической социологии получило название «культурный шок». С одной стороны, в переживании культурного шока в межэтническом взаимодействии можно видеть одно из оснований для процессов возрождения этничности, поскольку взгляд на «Иное» побуждает рефлексию по поводу своей «Самости». Осознание того, что знакомые с детства ценности, образы и символы, способы взаимодействия и пр. являются не общечеловеческим достоянием, а частью этнической культуры, возможно только после того, как весь этот «культурный багаж» будет проблематизирован непониманием со стороны носителей принципиально иной культуры, а сам рефлексирующий субъект наглядно увидит, что существуют и другие, совершенно несхожие картины мира, ценностные системы и поведенческие кодексы. С другой стороны, как известно, один из базовых способов переживания культурного шока получил у автора данной концепции, американского антрополога Ф. Бока название «геттоизация» (подробнее по

вопросу культурного шока и его роли в межэтнической коммуникации см. [10, С. 17-20, 34-37]). И, надо отметить, что в общем контексте «геттоизации» следует рассматривать не только поведение мигрантов, закрывающихся в анклавах, в которых они пытаются сохранить привычную для себя картину мира и минимизировать травматическое воздействие инокультурной среды на свою личность. Сторонники агрессивной антимигрантской политики (разнообразные «правые», зачастую радикальные силы) демонстрируют схожую логику, когда стараются ограничить влияние мигрантов на культуру страны-донора с помощью резких и агрессивных действий. Так или иначе, процесс глобализации ставит перед миром задачу организации цивилизованного и терпимого пространства, в котором возможен, если пользоваться терминологией Ф. Бока «культурный обмен» как способ преодоления культурного шока. В разработке такой политики, по нашему мнению, необходима особая чувствительность и непредвзятость, однако терпимость также должна иметь свои границы, установление которых – долгий и неоднозначный процесс.

Таким образом, можно утверждать, что роль этнополитических процессов в современном мире растёт и данная тенденция будет значимой для нас ещё долгое время. Этнические и конфессиональные сообщества являются и дальше будут являться субъектами политической жизни и без учёта этого фактора, без разработки грамотной политики в данной сфере, стабильность полиэтнических государств оказывается под очень большим вопросом. Впрочем, субъектность этнических сообществ тоже не стоит переоценивать, поскольку, в ряде случаев, за кажущейся их субъектностью скрывается то, что их используют в качестве инструмента гораздо более значимые и влиятельные субъекты глобальной политики. Этот аспект тоже ни в коем случае нельзя игнорировать, а чуткий контроль за влиянием глобальных геополитических субъектов на локальные события на территории, очерчиваемой границами государства – важнейшая задача, стоящая перед национальными элитами.

Литература:

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева и Ю. Новикова. М.: АСТ, 2005.
2. Этногеографические факторы глобализации и регионализации мира / А.Н. Асаул, М.А. Джаман, П.В. Шуканов; под ред. д-ра экон. наук, профессора А.Н. Асаула. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2010.
3. Лебедева Н.М. Межэтнические конфликты на рубеже веков (методологический аспект) // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 5.
4. Этнопсихология: Учебник для вузов / Т.Г. Стефаненко // М.: Аспект Пресс, 2013.
5. Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. - М.: Наука, 2001.
6. Лебедева Н.М. Синдром навязанной этничности и способы его преодоления // Этническая психология и общество // М.: Старый сад, 1997.

7. Брагин А.А. Регулирование этнических конфликтов: предупреждение и разрешение: научно-практическое пособие / А.А. Брагин, И.С. Максимов. – Белгород: ООНИ и РИД Белгородского юридического института МВД России, 2008.

8. Что теперь будет: как ИГИЛ объявил России «джихад». [Электронный документ] Режим доступа: <http://www.politonline.ru/interview/22887122.html> (дата обращения 20.02.2017).

9. Тоффлер Х. Создание новой цивилизации. Политика Третьей Волны. – Новосибирск, 1996.

10. Ионин Л.Г. Социология культуры. – М., 1996.

Literature:

1. Huntington S. *Clash of Civilizations* / per. from English. T. Velimeeva and Y. Novikov. М.: AST, 2005.

2. *Ethno-geographical factors of globalization and regionalization of the world* / A.N. Asaul, M.A. Jamal, P.V. Shukanov; ed. Dr. econ. Sciences, Professor A.N. Asaul. - SPb.: ANO "IPEV", 2010.

3. Lebedeva N.M. *Inter-ethnic conflicts in the turn of the century (methodological aspect)* // *World Economy and International Relations*. 2000. № 5.

4. *Ethnopsychology: Textbook for Universities* / T.G. Stefanenko // М.: Aspekt Press, 2013.

5. Tishkov V.A. *Ethnology and politics. Scientific journalism*. - М.: Nauka, 2001.

6. Lebedeva N.M. *Syndrome imposed ethnicity and ways to overcome it* // *Ethnic Psychology and Society* // М.: Old Garden, 1997.

7. Брагин А.А. *Regulation of ethnic conflicts: the prevention and resolution: the scientific and practical guide* / А.А. Брагин, И.С. Максимов. - Белгород: ООНИ and RID Belgorod Law Institute of the Russian Interior Ministry, 2008.

8. *What will happen now: how ISIL announced Russia "jihad"*. [Electronic document] URL: <http://www.politonline.ru/interview/22887122.html> (access: 20.02.2017).

9. Toffler H. *Creating a new civilization. Politics of the Third Wave*. - Новосибирск, 1996.

10. Ionin L.G. *Sociology of Culture*. - М., 1996.